

ситуации, в которой актуализируется определенный смысл. Функциональный подход, подразумевающий три этапа описания (от формы к содержанию, от содержания к средствам выражения, от содержания к средствам выражения в конкретной ситуации), предполагает обязательное создание типологии позиций, объясняющей и прогнозирующей выбор конкретного семантического средства в конкретной речевой ситуации. Построение типологии позиций возможно на основе взаимодействия семантики номинативных единиц и синтаксической теории, вне которого неосуществимо подлинно функциональное описание системы словаря.

Изучение широкого круга проблем, связанных с функциональным описанием семантических полей русского языка, новых семантических моделей, создаваемых в рамках функционально-коммуникативного подхода, должно строиться на признании идеальной системы важнейшим системообразующим фактором, в связи с чем и языковые единицы должны рассматриваться преимущественно с точки зрения их функциональных и ценностных качеств.

Д. Р. Шарафутдинов
Екатеринбург

Философские аспекты словообразовательного синтеза

Любой словообразовательный феномен в современном русском языке можно рассматривать в двух противоположных аспектах: с позиций словообразовательного анализа и с позиций словообразовательного синтеза. Первый подход (аналитический) предусматривает ситуацию, когда говорящему одновременно известны и производящее, и производное, а деривационные отношения между ними рассматриваются в направлении от производного к производящему. Словообразовательный анализ предполагает разложение (рецепцию) производного слова на минимальные по форме значимые части (морфемы) и выяснение того, как и от чего оно образовано.

Словообразовательный синтез представляет собой частный случай использования принципиально иного универсального метода научного исследования, предполагающего «сборку» целого из элементарных частей, сложного — из простых компонентов, единства — из множества; в «соединении разнообразных явлений, вещей, качеств, противоположностей или противоречивого множества в единство, в котором противоречия и противоположность сглаживаются или снимаются» (Краткая философская энциклопедия. М., 1994). Речь идет о таком «соединении различных элементов, сторон предмета в единое целое (систему), которое осуществляется как в практической деятельности, так и в процессе познания» (Философский энциклопедический словарь. М., 1983).

Необходимость синтетического подхода к изучению объектов действительности как направления познавательной деятельности человека, противоположного анализу (и предполагающего его), была обоснована уже в гносеологических учениях некоторых философов-рационалистов XVI—XVIII вв. (Б. Спиноза, Г. Лейбниц и др.), утверждавших принципиальную невозможность адекватного и объективного познания и описания мира лишь с помощью односторонне-аналитического метода — последовательного сведения всех сложных сущностей к максимально простым, — господствовавшего в то время в эмпирических науках и автоматически переносимого многими мыслителями в философию (Ф. Бэкон, Дж. Локк и др.).

В основе обсуждаемого деривационно-синтетического подхода лежит общеметодологический принцип «оборачивания традиционного метода» (В. С. Черняк), «переворачивания проблемной ситуации, метода, способа решения» (А. К. Сухотин), обратности исследовательского приема (А. М. Кузнецов), «поворота условий задачи» (И. Г. Милославский). В соответствии с этим принципом традиционная деривационно-аналитическая задача оказывается как бы «перевернутой»: части «дано» и «требуется узнать» фактически меняются местами.

Очевидно, что в аспекте общей гносеологии с принципом «оборачивания метода» связан именно словообразо-

вательный синтез, а не словообразовательный анализ. Не вызывает сомнений, что синтез единиц всегда опирается на результаты их анализа. С чисто логической точки зрения, анализ как исследовательский прием в практическом (процедурном, операциональном, «технологическом») отношении принципиально предшествует синтезу, так как для «сборки» (синтезирования) целого из элементарных частей необходим прежде всего набор, инвентарь самих этих частей, предварительно выделенных и описанных в ходе анализа. Другое дело, что для выделения таких частей, в свою очередь, требуется вполне готовая, нерасчлененная (синтезированная) единица, однако «синтезирование» в этом случае, как правило, не является сознательной, целенаправленной, последовательной процедурой и характеризуется имплицитностью, латентностью, автоматизмом, самопроизвольностью и заданностью «в готовом виде». Такое целостное, слитное, синтетическое состояние сложной (многокомпонентной) членимой сущности является ее естественным состоянием, единственно возможной формой существования ее как таковой. Разложение же объекта на составляющие предпринимается в целях его познания и научного исследования. Поэтому, несмотря на весьма существенный в теоретическом плане факт наличия между двумя обсуждаемыми сторонами единого аналитико-синтетического познавательного процесса устойчивых отношений взаимозависимости, взаимообусловленности (взаимной детерминации), в практическом аспекте именно синтез является процедурой вторичной и, следовательно, обратной по отношению к анализу (т. е. предполагающей «переворачивание проблемной ситуации»), а не наоборот.

Сказанное в полной мере касается и словообразовательного синтеза. Как известно, характерной чертой большинства исследований по словообразованию, проводимых в русле отечественной лингвистической традиции, по словам И. Г. Милославского, «является то, что они рассматривают русское словообразование как некий скрытый процесс, “черный ящик”, открывая свойства которого, исследователь располагает всей совокупностью данных как на входе, так и на выходе. Такой подход... обогатил науку многими важ-

ными представлениями о том, как функционирует этот “черный ящик”. Поэтому в настоящее время теоретически вполне возможна иная постановка задачи. То, что... выступало в части “требуется узнать”, может быть помещено в части “дано”. Зато в части “требуется узнать” могут выступать все те факты, которые при традиционном подходе надо было проанализировать». Если словообразовательный анализ направлен, в частности, на установление того, от какого другого слова (производящего) и каким образом образовано данное (производное), то словообразовательный синтез имеет целью, наоборот, выяснение того, какие другие слова (производные) и каким образом можно образовать от данного (производящего). В последнем случае речь идет, таким образом, о задаче получения новых слов от имеющегося.

Г. М. Шипицына
Белгород

О проявлении признака целостности в лексико-семантической системе языка

Одним из основных методологических принципов современных исследований является подход к языку как к сложной динамической системе разноуровневых средств, которые взаимодействуют, с одной стороны, внутри этой системы, а с другой — с элементами надъязыкового социокультурного пространства, оказывавшего влияние на пути формирования и развития языковых категорий и средств.

Для реализации системного подхода при изучении лексико-семантического уровня языка представляется необходимым выявление в семантике языковых единиц наиболее общих системообразующих признаков, релевантных для систем различных типов, — иерархичности и структурности, целостности и единства, связей с социальной и историко-культурной средой функционирования языка в социуме его носителей.

Каждый из этих признаков системности может быть рассмотрен в семантических категориях, отражающих макромир лексики (в лексико-семантических и лексико-грам-